

Материалы к биографиям ученых и инженеров

О. А. ВАЛЬКОВА

ИНТЕРВЬЮ С ИСТОРИКОМ НАУКИ: ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ НЕ БЫЛИ ЗАДАНЫ. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ВЕРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ВАРСАНОФЬЕВОЙ (1889–1976)

Вчера же я написал самому крупному из членов этой комиссии проф. В. А. Варсановфеевой, биографию А. П. Павлова которой, Вы, кажется, читали. Она – крупный геолог.

*Неопубликованный отрывок из письма
В. И. Вернадского Б. Л. Личкову,
24 июня 1943 г.*

Варсановфеева известна также своими работами по истории русской геологии и истории преподавания геологических дисциплин в России.

*Большая советская энциклопедия.
2-е изд.
1951. Т. 7. С. 10.*

Статья посвящена анализу историко-научного творчества выдающегося отечественного геолога, первой в СССР женщины – доктора геолого-минералогических наук, академика Академии педагогических наук СССР В. А. Варсановфеевой (1889–1976). Она написана на основе обширного архивного материала, преимущественно эпистолярного наследия как самой Варсановфеевой, так и ее друзей и коллег, впервые вводимого в научный оборот. В приложении к статье также публикуются несколько архивных документов, важных для понимания историко-научного творчества Варсановфеевой и отношения к нему научного сообщества, в том числе письмо В. И. Вернадского Варсановфеевой, ее собственное письмо Б. А. Райкову, отзыв В. А. Обручева на книгу Варсановфеевой «Сталинские пятилетки и развитие научной геологической мысли в СССР». Кроме того, в качестве приложения публикуется список научно-биографических работ Варсановфеевой.

Ключевые слова: В. А. Варсановфеева, А. П. Павлов, история науки, история геологии, история высшего женского образования в Российской империи.

В 1964 г. в Сыктывкаре в «Коми книжном издательстве» вышла в свет небольшая книжка Павла Николаевича Сухорукова «Тропую исканий», посвященная крупному отечественному геологу Вере Александровне Варсановфеевой (1889–1976). По его собственным словам, автор несколько раз встречался с Верой Александровной и стенографировал их беседы:

Вера Александровна страшно занята. Порой и в двенадцать, и в час ночи в окне ее кабинета горит свет. [...] Час в день, один час – от пяти до шести – может уделить Вера Александровна на разговор со мною, на воспоминания о былом. И снова за работу [...] Я стенографирую, поэтому и за час многое можно успеть услышать и записать о самоотверженной, полной глубокого содержания жизни первой в Советском Союзе женщины – доктора геолого-минералогических наук. Сегодня мы встречаемся в последний раз...¹

Вера Александровна Варсановьева

Надо сказать, что Вера Александровна была несколько смущена самой идеей написания этой книги. 29 апреля 1964 г. она обращалась к своему другу, известному историку науки Борису Евгеньевичу Райкову (1880–1966):

Посылаю Вам книжечку, написанную к 8 марта корреспондентом Коми книжного издательства П. И. Сухоруковым, который очень искренне и доброжелательно трудился над нею и написал ее правдиво без особых фантазий и прикрас, которые часто портят подобные книжки. Я сначала резко протестовала против выхода такой книжки, говоря, что можно писать обо мне когда я умру, а не теперь. Но покойный Александр Александрович Чернов², к которому Сухоруков обратился за защитой, встал на его сторону и просил не протестовать против издания книжки, в которую автор вложил много труда и искреннего чувства. Я согласилась³.

К сожалению, то ли из-за недостатка времени, то ли из-за небольшого объема издания, некоторые стороны творческой биографии Варсановьевой автор обошел молчанием. В этом, однако, нет ничего необычного: Вера Александровна была удивительно разносторонним человеком и ученым. В сферу ее профессиональных интересов входило многое. Лучше всего, как нам кажется, об этом качестве Веры Александровны написал хорошо знавший и, кажется, глубоко уважавший ее академик Александр Леонидович Яншин (1911–1999):

Бывает жизненный путь, прочерченный одной прямой линией, будь то в области науки, искусства, практической или даже административной

¹ Сухоруков П. И. Тропой исканий. Сыктывкар, 1964. С. 44–45.

² Чернов Александр Александрович (1877–1963) – крупный российский геолог и палеонтолог.

³ Варсановьева В. А. Письмо Б. Е. Райкову, 29 апреля 1964 г. // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 893. Оп. 4. Д. 172. Л. 31, 31 об.

деятельности. Как бы высоко ни ушла прямая, рассказывать о таком пути легко, нужно только проследить его этапы. Неизмеримо реже встречаются люди столь многогранные, что мы теряемся и не знаем: о чем же говорить? Что главное в их жизни? В какой сфере деятельности они наиболее ярко проявили свои таланты? Чем они особенно дороги своим соратникам и своим ученикам? Вера Александровна принадлежит к числу таких редких, исключительно разносторонних и многогранных людей. Она крупный ученый, замечательный популяризатор науки, выдающийся педагог, неутомимый общественный деятель. Наконец, и это едва ли не самое главное, она искренний и бескорыстный друг людей, замечательный человек, сделавший в своей жизни столько доброго, сколько не сделал ни один из нас ⁴.

Неудивительно, что Сухоруков не мог уместить такую биографию в очень небольшой по объему книжке. Вполне понимая это, мы, однако, не можем не огорчаться, поскольку некоторые стороны творческой деятельности Варсанофьевой, не попавшие в книгу, представляют для нас чрезвычайный интерес: это работы Веры Александровны в области истории науки. Как пишет Яншин: «Однако есть еще одна область научного творчества, в которой деятельность Веры Александровны оставила глубокий след. Это история геологии» ⁵.

Несмотря на то, что историко-научные труды составляют значительную часть творческого наследия Варсанофьевой, ее биографы никогда не уделяли им особого внимания. В настоящей статье нам хотелось бы восполнить этот пробел. Мы хотим не столько провести критический анализ историко-научных работ Веры Александровны, сколько восстановить историю их создания, определить отношение самой Веры Александровны к этой стороне ее деятельности. Одним словом, нам хотелось бы задать Вере Александровне вопросы, касающиеся ее историко-научных исследований, которые, к сожалению, никогда не были заданы.

Биография А. П. Павлова

Основные вехи биографии Веры Александровны Варсанофьевой достаточно хорошо известны. Она родилась 9 (21) июля 1889 г. Несмотря на то, что во всех биографических очерках о Вере Александровне, опубликованных после 1951 г., т. е. после выхода в свет статьи о ней в «Большой советской энциклопедии», датой ее рождения указан 1890 г. ⁶, настоящая дата рождения не вызывает сомнений. В личном деле Варсанофьевой, хранящемся в фонде Московских высших женских курсов Центрального исторического архива Москвы, имеется некое «Свидетельство»:

⁴ Яншин А. Л. Вера Александровна Варсанофьева // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1970. Т. 45. Вып. 4. С. 9.

⁵ Там же. С. 12.

⁶ Варсанофьева Вера Александровна // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. 1951. Т. 7. С. 10; Вера Александровна Варсанофьева // Труды Московского общества испытателей природы. Отд. геологический. 1951. № 1. С. 5 и др.

По указу его императорского величества, из Московской духовной консистории выдано сие в том, что в метрической книге Московской Богородицерождественской, что в Столечникове, церкви тысяча восемьсот восемьдесят девятого года № 17 писано: июля девятого числа родилась Вера, крещена 16-го числа, родители ее: капитан 3-й артиллерийской бригады Александр Степанович Варсановьев, православного вероисповедания и законная жена его Юлия Львовна, римско-католического вероисповедания, восприемниками были: Тверской губернии Весьегонского уезда помещица вдова отставного штабс-капитана Наталия Яковлевна Варсановьева и бельгийский подданный Карл Андреевич Вилькен. Крестил священник Николай Боголепов с причтом. Причитающийся гербовый сбор уплачен декабря 11 дня 1889 года ⁷.

В 1907 г. Вера Александровна окончила 8-й педагогический класс Рязанской гимназии В. П. Екимецкой и поступила на физико-математический факультет по естественному отделению Московских высших женских курсов, которое окончила в 1914 г. В 1915 г. она сдала государственные экзамены за университетский курс. В полевых экспедициях Варсановьева принимала участие уже студенткой; начиная с 1918 г. – преподавала различные геологические дисциплины в высших учебных заведениях. В 1925 г. была утверждена в звании профессора и в должности заведующей кафедры геологии на педагогическом факультете 2-го Московского государственного университета. Эту должность Вера Александровна занимала в течение нескольких десятков лет несмотря на все трансформации, пережитые самим вузом. В 1936 г. Варсановьева стала первой в СССР женщиной – доктором геолого-минералогических наук ⁸.

Вера Александровна любила историю и увлекалась ею с детства. По словам Сухорукова, в доме Варсановьевых собралась целая библиотека детских книг по истории Древнего Востока, Рима, Франции, России, книг, которые, без сомнения, были прочитаны ⁹. Подтверждение этим сведениям Сухорукова можно найти в письме Веры Александровны ее школьному учителю истории Степану Дмитриевичу Яхонтову ¹⁰ от 31 января 1942 г.:

...интерес к истории нашей науки и культуры я получила еще в прошлом, от Вас, слушая Ваши лекции, Ваши прекрасные беседы с нами. Я всегда буду Вам глубоко благодарна за то, что Вы дали мне в VIII классе ¹¹. Интерес к истории я получила еще в детстве, от занятий с мамой, очень ее

⁷ Копия свидетельства о рождении и крещении В. А. Варсановьевой [1907] // Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 363. Оп. 4. Д. 4719. Л. 93, 108.

⁸ О геологических исследованиях В. А. Варсановьевой, а также ее педагогической деятельности см.: Вера Александровна Варсановьева. [Сборник] / Ред.-сост. Н. В. Калашников и др. Сыктывкар, 1990.

⁹ Сухоруков. Тропой исканий... С. 5.

¹⁰ Яхонтов Степан Дмитриевич (1853–1942) – историк, археограф, музеевед, краевед, председатель и редактор «Трудов» Рязанской ученой архивной комиссии, фактический основатель и первый директор государственного архива Рязанской области.

¹¹ В. А. Варсановьева в 1906 г. окончила женскую Маринскую гимназию в Рязани; осенью того же года она поступила в восьмой педагогический класс Рязанской женской гимназии В. П. Екимецкой, который окончила в 1907 г. (См.: Личное дело В. А. Варсановьевой // ЦИАМ. Ф. 363. Оп. 4. Д. 4719. Л. 118, 119).

любившей. Под Вашим руководством этот интерес окреп, и хотя я отдала свою жизнь другой науке, я сохранила интерес к историческим исследованиям и меня захватывает изучение истории знаний¹².

Но, как говорила сама Варсановьева, ее жизнь была отдана другой науке, и прошло немало лет, прежде чем она реализовала свой интерес к историко-научным исследованиям. Одной из самых первых и одновременно самых значительных историко-научных работ Веры Александровны стала монография, посвященная жизни и творчеству выдающегося отечественного геолога и палеонтолога, академика Алексея Петровича Павлова (1854–1929), вышедшая в свет в издательстве Московского общества испытателей природы в ноябре 1941 г.¹³ Павлов занимал особое место в жизни Веры Александровны. Сухоруков утверждает, что именно его книги, прочитанные Верой Александровной в детстве и юности, повлияли на выбор ею профессии геолога¹⁴. Впоследствии Вера Александровна слушала лекции Павлова в Московском университете. Сухоруков пишет:

Она прослушала все лекции выдающегося ученого, прочитанные им в Московском университете. Вера Александровна и сейчас помнит 14 октября 1908 года, когда она впервые увидела А. П. Павлова¹⁵.

Слова самой Веры Александровны подтверждают это мнение. Вскоре после выхода книги, 31 марта 1942 г., Варсановьева писала супруге Владимира Афанасьевича Обручева (1863–1956) Еве Самойловне Бобровской-Обручевой (?–1956):

Многоуважаемая Ева Самойловна! Меня очень порадовало Ваше письмо и то, что Вам так понравилась и заинтересовала Вас книга об Алексее Петровиче Павлове. Я писала эту книгу с совсем особенным чувством и с большим желанием передать в ней действительный образ Алексея Петровича, как человека, педагога и ученого. Он сыграл большую роль в моей жизни и с ним связаны для меня самые светлые и радостные воспоминания первого юношеского увлечения наукой. В этой книге хотелось передать то светлое и хорошее, что неразрывно связано для меня с образом Алексея Петровича, хотелось написать ее как выражение моей глубокой благодарности за все хорошее, что он мне дал. Выход в свет этой книги является для меня моральной поддержкой в те тяжелые дни, которые я сейчас переживаю¹⁶.

Однако если принять во внимание масштаб личности и значение научной деятельности Павлова, то почти невозможно представить себе его биографию, написанную вне историко-научного контекста, всего лишь лаконично пере-

¹² Варсановьева В. А. Письмо С. Д. Яхонтову, 31 января 1942 г. // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 177. Л. 68 об.

¹³ Варсановьева В. А. Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии. М., 1941.

¹⁴ Сухоруков. Тропой исканий... С. 6–10.

¹⁵ Там же. С. 11.

¹⁶ Варсановьева В. А. Письмо Е. С. Бобровской-Обручевой, 31 марта 1942 г. // Архив РАН (РАН). Ф. 642. Оп. 2. Д. 357. Л. 1–1 об.

сказывающую хронологические события из жизни ученого. Подобная работа не могла не быть чем-то большим, чем просто монобиография. Варсанофьева прекрасно это понимала. В кратком введении она отмечает:

Для того, чтобы правильнее оценить то, что было сделано А. П. для русской геологии, и понять его роль в общественной жизни нашей страны, необходимо познакомиться с той обстановкой, в которой он жил и действовал, с общим состоянием геологической науки в различные периоды его деятельности, с историей средней школы, которой он уделял так много внимания, с историей тех научных обществ, в работе которых он принимал такое большое участие. Потому в настоящем очерке, помимо биографических сведений и анализа работ А. П., дается ряд сведений по истории геологии и истории средней школы дореволюционной России¹⁷.

Еще более четко, хоть и более лаконично, она говорит об этом в письме Яхонтову, рассказывая ему о выходе книги:

...в первые месяцы войны работала над изданием написанной мною в начале 1942 г.¹⁸ монографии о моем учителе А. П. Павлове. Эта книга вышла несмотря на тяжелые условия настоящего времени в ноябре месяце. Я отправила Вам экземпляр этой книги, которая может быть будет для Вас интересна. Кроме того, в этой книге я оцениваю А. П. Павлова и его деятельность на фоне истории его эпохи¹⁹.

И это действительно так. Биография Павлова, написанная Варсанофьевой, представляет собой масштабную работу по истории развития геологии в России начиная с 70-х гг. XIX в. В подробной, развернутой рецензии на книгу, опубликованной в «Известиях Академии наук СССР» в марте 1942 г., Обручев отмечал:

В. А. Варсанофьева, тщательно использовав обширный материал, создала не только подробную характеристику жизни, научной и общественной деятельности А. П., но и обзор развития разных отраслей геологии в нашей стране за половину века и прекрасно выявила роль и значение покойного академика в этом развитии²⁰.

Отзыв Обручева тронул Варсанофьеву. Она писала Владимиру Афанасьевичу 31 марта 1942 г.:

Мне очень приятно было узнать, что Вы написали такой большой отзыв о моей книге об А. П. Павлове. То, что эта книга вышла и что она встречает

¹⁷ Варсанофьева В. А. Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии. 2-е изд. испр. и доп. М., 1947. С. 7.

¹⁸ Это описка. По словам самой Варсанофьевой, книга вышла в свет в ноябре 1941 г., соответственно, она должна была быть написана в начале 1941 г.

¹⁹ Варсанофьева В. А. Письмо С. Д. [Яхонтову], 31 января 1942 г. // РГАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 177. Л. 68 об.

²⁰ Обручев В. А. В. А. Варсанофьева. Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии. Изд. Московского общества испытателей природы. М., 1941. 348 стр. с 4 портретами и 3 таблицами // Известия Академии наук СССР. Сер. геологическая. 1942. № 3. С. 74.

такое сочувственное отношение и хорошую оценку глубоко радует меня, так как это книга о моем учителе очень мне дорога и мне особенно приятно, что большой отзыв о ней даете Вы ²¹.

Обручев оказался не единственным из числа ведущих советских геологов, кого заинтересовала книга об Павлове. Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) написал Вере Александровне подробное письмо по поводу монографии, начав его словами:

На днях с величайшим интересом прочитал Вашу книгу об А. П. Павлове. Для меня это был пересмотр и моей жизни с 1889 по 1911 первый московский период моей жизни ²².

Интерес Вернадского понятен: А. П. Павлов сыграл яркую роль и в его жизни. Вернадский и сам в свое время писал биографические очерки об Алексее Петровиче, замечая, что

исключительно трудно по характеру Алексея Петровича дать ясную и полную картину его личности даже для тех, кто его любил и кого связывала с ним дружба, длившаяся без всяких сколько-нибудь заметных столкновений и при действительном ее проявлении, когда это было нужно, в течение десятилетий ²³.

Вернадский, однако, был согласен не со всеми трактовками и выводами Варсанофьевой, например, он заметил «его [А. П. Павлова] московский период выявляется в моих воспоминаниях несколько иначе» ²⁴. Замечания Вернадского очень интересны, и поскольку процитированное письмо ранее не публиковались, мы помещаем его полностью в приложении к настоящей статье.

Впоследствии более молодые коллеги также отзывались об этой работе Варсанофьевой с большим уважением. Яншин, например, писал следующее:

Ее перу принадлежит замечательная монография об Алексее Петровиче Павлове и его роли в развитии геологии. Это не только хорошая научная биография ее учителя. Это широкое полотно научной геологической жизни Москвы на протяжении нескольких интереснейших десятилетий. Книга написана так живо, красочно и увлекательно и в то же время с таким полным использованием всей возможной документации, что может считаться классическим образцом работ в области истории науки ²⁵.

Действительно, в процессе работы над монографией Вера Александровна собрала и проанализировала огромный массив исторических источников. Она изучила личный архив Павлова, хранившийся тогда в Архиве АН СССР в Ле-

²¹ Варсанофьева В. А. Письмо В. А. Обручеву, 31 марта 1942 г. // АРАН. Ф. 642. Оп. 4. Д. 316. Л. 14.

²² Вернадский В. И. Письмо В. А. Варсанофьевой, 3 ноября 1942 г. // АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 232. Л. 2.

²³ Вернадский В. И. Памяти академика Алексея Петровича Павлова // Вернадский В. И. Статьи об ученых и их творчестве. М., 1997. С. 259. Это слова, произнесенные Вернадским на заседании АН СССР, посвященном памяти Павлова 2 марта 1930 г.

²⁴ Вернадский В. И. Письмо В. А. Варсанофьевой, 3 ноября 1942 г. // АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 232. Л. 2.

²⁵ Яншин. Вера Александровна Варсанофьева... С. 12.

нинграде, материалы, отложившиеся в Московском геолого-разведочном институте, архив 2-ой Московской классической гимназии, переписку Павлова с его супругой, М. В. Павловой. Также Варсановьева писала, что

материалом для работы послужили воспоминания учеников А. П. разных поколений: В. А. Городцова, А. А. Чернова, М. М. Васильевского, М. М. Пригоровского, А. Н. Мазаровича, О. К. и А. В. Ланге, С. А. Доброва, Б. М. Даньшина и др. и мои личные воспоминания, как ученицы А. П., а с 1919 г. члена его кафедры и его секретаря по геологическому отделению Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии ²⁶.

Для Веры Александровны вообще характерно очень личное отношение к героям ее исторических исследований. И это касается не только Павлова. Она не могла относиться к людям, чьи документы изучала, с академической беспристрастностью. Возможно потому, что ее отношение к науке как таковой не было беспристрастным. Это сугубо личное отношение очень ярко видно, например, в одном из ее писем к Райкову (от 2 февраля 1962 г.), в котором идет речь о переписке А. О. Ковалевского и А. П. Богданова:

О Влад[имире] Онуфр[иевиче] как ученом я рано составила себе представление по лекциям Алексея Петровича Павлова, который глубоко читил его так же как и Мария Васильевна ²⁷, и никогда не касался его личной жизни и его печальной смерти. Эта сторона жизни замечательного ученого впервые открылась передо мною в книге, написанной о нем А. А. Борисяком ²⁸. Мне стало жалко, что я прочла эту книгу, т. к. идеализированный мною образ ученого померк в моих глазах. Я не могла простить ему его слабости, его недостаточную любовь к науке, для которой он, казалось бы, был создан. Наука, его долг перед наукой не удержали его от ряда ошибок, от растрачивания своих сил и времени на спекуляции ради дохода и создания подходящих условий для жизни семьи, которая могла бы безбедно просуществовать и без доходных домов и бань и без рогозинской компании. Когда я писала книгу о А. П. Павлове, я познакомилась с его (Ковалевского) перепиской тех лет, когда он был профессором Московского университета и еще больше разочаровалась в нем как человеку. Я хотела найти в его письмах какие-нибудь строки о его талантливом молодом ассистенте А. П. Павлове, который на протяжении всей жизни был его горячим последователем и ценителем и так глубоко воспринял его идеи, развивавшиеся далее при его несомненном участии в работах М. В. Павловой. Но ни одного слова об этом я не нашла. Письма производят тяжелое впечатление какого-то болезненно недоверчивого отношения к окружающим людям, упадочного отношения, отсутствие веры в себя и настоящего увлечения наукой ²⁹.

²⁶ Варсановьева В. А. Алексей Петрович Павлов... С. 6.

²⁷ Павлова Мария Васильевна (1854–1938) – палеонтолог, почетный член АН СССР с 1930 г., супруга А. П. Павлова.

²⁸ Борисяк Алексей Алексеевич (1872–1944) – геолог и палеонтолог, академик АН СССР с 1929 г. Вероятно в письме речь идет о книге: Борисяк А. А. В. О. Ковалевский. Его жизнь и научные труды. Л., 1928.

²⁹ Варсановьева В. А. Письмо Б. Е. Райкову, 2 февраля 1962 г. // СПФ АРАН. Ф. 893. Оп. 4. Д. 172. Л. 6–6 об.

Тем не менее, проделав во время написания биографии Павлова работу, достойную профессионального историка, Вера Александровна не могла не задаться некоторыми теоретическими вопросами методологического характера, которые и сегодня остаются актуальными. Оценивая источниковую базу, находящуюся в распоряжении историков науки новейшего времени, она писала:

Если идеологию данной среды и эпохи, социально-экономические условия и общее состояние научной мысли мы вполне и, может быть, даже лучше, можем оценить через известный промежуток времени, то целый ряд личных качеств и особенностей ушедшего деятеля, целый ряд интересных фактов из его жизни и жизни окружающих его людей, оказывается забытым и навсегда утраченным. С этой точки зрения ценно, чтобы биографии писались тогда, когда память об ушедших еще жива теми, кто лично знал их, кто был свидетелем хотя бы части их жизни и был связан с ними общей работой. К сожалению, мы часто не умеем собирать биографический материал о наших современниках, когда он нам доступен и когда это легко сделать. Когда человек жив, нас связывают с ним текущие интересы, текущая работа. Мы недостаточно углубляемся в его прошлое и с сожалением сознаем это, когда уже поздно³⁰.

Придавая столь большое значение устным свидетельствам, Вера Александровна вместе с тем никогда не забывала и о других источниках информации. Так, обращаясь к Райкову, она писала: «Письма вообще самые правдивые документы эпохи»³¹. Полностью чрезвычайно интересное письмо Варсанофьевой к Райкову мы публикуем в приложении к настоящей статье.

В 1947 г. вышло второе, дополненное и исправленное издание биографии Павлова³². Впоследствии Вера Александровна не один раз обращалась к этому сюжету в статьях, как научных, так и популярных, лекциях и пр.³³

Научно-биографические работы

Биография Павлова – первая, но не единственная в ряду биографий ученых, созданных Варсанофьевой. На протяжении всей своей творческой жизни Вера

³⁰ *Варсанофьева В. А.* Алексей Петрович Павлов... М., 1947. С. 6.

³¹ *Варсанофьева В. А.* Письмо Б. Е. Райкову, 2 февраля 1962 г.... Л. 7.

³² *Варсанофьева В. А.* Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии. 2-е изд., испр. и доп. М., 1947.

³³ См.: *Варсанофьева В. А.* Алексей Петрович Павлов (1854–1929) // Люди русской науки. Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Вступ. ст. С. И. Вавилова. М.; Л., 1948. Т. 1. С. 445–453; *Варсанофьева В. А.* Алексей Петрович Павлов (к 100-летию со дня рождения) // Известия АН СССР. Сер. географическая. 1955. № 1. С. 54–60; *Варсанофьева В. А.* Академик Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии. Стенография публичной лекции, прочитанной в Центральной лектории Общества распространения политических и научных знаний в Москве. М., 1951; *Варсанофьева В. А.* Алексей Петрович Павлов // Отечественные физико-географы и путешественники нашей страны / Ред. Н. Н. Баранский. М., 1959. С. 491–500; *Варсанофьева В. А.* Алексей Петрович Павлов и Мария Васильевна Павлова // Детская энциклопедия: в 10 т. М., 1959. Т. 2. Земная кора и недра Земли. Мир небесных тел / Науч. ред. В. А. Варсанофьева и др. С. 264–267.

Александровна писала биографические очерки, посвященные юбилеям своих друзей и коллег, некрологи, биографические статьи для энциклопедий, в том числе детских, и т. д. Многие из этих работ интересны с научной точки зрения, другие – содержат уникальные сведения о людях, сегодня почти забытых, но тем не менее сыгравших важную роль в развитии науки. Среди научно-биографических статей Веры Александровны работы о Владимире Афанасьевиче Обручеве, Александре Евгеньевиче Ферсмани и многих других. Варсанофьева продолжала, по-видимому, придерживаться мнения, высказанного ею во введении к книге о Павлове, о том, что о выдающихся деятелях науки следует писать их современникам. Большинство научно-биографических работ Веры Александровны рассеяны по различным периодическим изданиям и сборникам. Надо заметить, что по разным причинам далеко не всегда биографические сочинения включались в библиографии работ Варсанофьевой³⁴. На настоящий момент удалось выявить около тридцати из них. В приложении мы приводим их библиографию.

«Юбилейные» статьи по истории развития геологии в России

Второй крупный цикл историко-научных работ Варсанофьевой посвящен истории развития геологической науки в нашей стране в конце XIX – первой половине XX в. На первый взгляд, их написание связано с обстоятельствами чисто практического характера. Начиная с 1945 г. Вера Александровна являлась ответственным редактором геологической серии «Бюллетеня Московского общества испытателей природы». Различные торжественные события и юбилейные даты часто требовали помещения в журнале так называемых «юбилейных» статей, которые писались лично Варсанофьевой и посвящались ею истории геологии. Возможно, будь на ее месте кто-то другой, не так увлеченный историей науки, и эти статьи носили бы совсем другой характер, но Вера Александровна относилась к их написанию очень серьезно. Яншин писал об этих работах Варсанофьевой:

...к работам по истории науки надо отнести обзоры успехов советской геологии, публиковавшиеся Верой Александровной в «Бюллетене Московского общества испытателей природы» в 1947, 1952 и 1957 гг....³⁵

³⁴ Некоторые прижизненные библиографии заканчиваются определенным годом и не содержат работы более позднего времени. Например, «Список печатных работ В. А. Варсанофьевой» (Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1960. Т. 35. Вып. 3. С. 10–13) заканчивается, как следует из названия, 1960 годом. В другие, опубликованные в Сыктывкаре, не вошли работы, вышедшие в свет в московских периодических изданиях. Так, в одном из наиболее полных «Списков научных работ В. А. Варсанофьевой» (Труды Института геологии Коми филиала АН СССР. 1971. Вып. 14. С. 8–14) нет ее статьи «И. М. Сеченов как вице-президент МОИП и как поборник высшего женского образования в России» (МГПИ им. В. И. Ленина. Ученые записки кафедры анатомии и физиологии человека и животных. 1960. Вып. 3. С. 197–207). В посмертную библиографию работ Варсанофьевой вообще не вошли историко-научные работы, а из биографических – только «статьи об исследователях Севера» (Вера Александровна Варсанофьева, 1890–1976. Указатель литературы / Сост. Е. А. Куштысев. Сыктывкар, 1977. С. 14).

³⁵ Яншин. Вера Александровна Варсанофьева... С. 12.

Он имел в виду следующие статьи: «Геология в СССР за 30 лет»³⁶, «Великие достижения и великие задачи»³⁷, «Сорок лет советской геологии»³⁸. Однако Яншин не упоминает наиболее значительную из работ данного цикла, представляющую собой полноценную монографию по истории развития геологии в России второй половины XIX – первой половины XX века. Исследование это, несмотря на его несомненную научную ценность, хорошо и основательно забыто. Так, например, оно исчезло из списка работ Варсановьевой в биографической статье о ней в «Большой советской энциклопедии»³⁹. Возможно, дело в названии: «Сталинские пятилетки и развитие научной геологической мысли в СССР». Работа была опубликована в 1950 г. к юбилею И. В. Сталина⁴⁰. История ее написания, как нам кажется, заслуживает отдельного рассмотрения.

Идея отпраздновать грядущий юбилей Сталина специальным юбилейным номером, посвященным, главным образом, истории развития геологии в СССР, возникла у Варсановьевой в августе 1949 г. Мы не знаем, была ли это ее личная инициатива или необходимая дань политической ситуации, но 31 августа 1949 г. Вера Александровна писала Обручеву:

Редакция «Бюллетеней МОИП» решила посвятить последний, 6-ой, номер журнала юбилею Иосифа Виссарионовича. Мне хотелось бы отразить в этом номере то значение, которое имели для науки различные мероприятия сталинских пятилеток, ту роль, которую сыграли некоторые постановления тов. Сталина, вообще как-то отразить значение Сталина и сталинской эпохи для развития науки в нашей стране. Эта задача не легкая по отношению к геологии, где многие, часто наиболее интересные темы являются сейчас запретными. Но все же мне кажется, такой номер можно создать. Он не должен походить на номера, вышедшие к 30-ти летию Союза⁴¹, и содержать статьи с итогами работ по тектонике, по геоморфологии, по углю, по нефти и т. д. Хотелось бы создать нечто более оригинальное и [именно] связанное со Сталиным⁴².

Вера Александровна обращалась к Обручеву с просьбой написать статью для планируемого номера:

³⁶ [Варсановьева В. А.] Геология в СССР за 30 лет // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1947. Т. 22. Вып. 5. С. 3–22.

³⁷ [Варсановьева В. А.] Великие достижения и великие задачи // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1952. Т. 27. Вып. 5. С. 3–7.

³⁸ [Варсановьева В. А.] Сорок лет советской геологии // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1957. Т. 32. Вып. 5. С. 5–54.

³⁹ Во втором издании «Большой советской энциклопедии» 1951 г. в библиографическом списке работ Варсановьевой, прилагающемся к биографической статье о ней, упоминается эта работа (в числе наиболее важных) (Варсановьева Вера Александровна // Большая советская энциклопедия. 1951. Т. 7. С. 10); в третьем издании ссылки на эту работу нет.

⁴⁰ Варсановьева В. А. Сталинские пятилетки и развитие научной геологической мысли в СССР // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1950. Т. 25. Вып. 1. С. 1–108.

⁴¹ Имеется ввиду юбилейная статья 1947 г.: [Варсановьева.] Геология в СССР за 30 лет...

⁴² Варсановьева В. А. Письмо В. А. Обручеву, 31 августа 1949 г. // АРАН. Ф. 642. Оп. 4. Д. 316. Л. 42–42 об.

Обращаюсь к Вам от лица членов редакции с большой просьбой дать нам статью для этого номера на ту тему, которую Вы захотите избрать. Ваше участие в этом томе было бы исключительно ценно. Я должна извиниться в том, что несколько поздно обращаюсь к Вам с этой просьбой. Но в связи с моей болезнью и отъездом почти всех членов редакции на полевые работы – вопрос о шестом номере только сейчас встал конкретно перед нами. Надеюсь, что Вы найдете возможным откликнуться на нашу просьбу. Желательно, чтобы объем статьи был приблизительно в 1 печ[атный] лист ⁴³.

Ответ Владимира Афанасьевича был положительным. В письме от 29 сентября 1949 г. Варсанюфьева благодарила его за согласие и замечала:

Напишите ее так, как находите нужным, по тому плану, который считаете наиболее подходящим. Мы будем Вам очень, очень признательны. Я не мыслила себе этого номера без Вашей статьи. Будем ожидать ее к середине октября, как Вы обещаете ⁴⁴.

Однако, к сожалению, Обручеву пришлось отказаться от написания статьи из-за болезни. В письме к нему с выражениями сожаления по данному поводу от 15 октября 1949 г. Варсанюфьева впервые упоминает о планах собственной работы:

Очень огорчена, прежде всего тем, что Вы хворали, но, конечно, и тем, что Вам приходится [отказаться] от помещения статьи в наш юбилейный номер. Вы пишете, что я сама могу написать общую статью в этот номер. Это само собою, я уже наметила себе тему для вводной статьи: «Сталинские пятилетки и развитие геологической научной мысли (или проще: геологической науки) в СССР», но пока еще не имею возможности к ней приступить. Но моя статья, которую я должна дать как ответственный редактор журнала, не заменяет то, что дали бы нам Вы. И, конечно, было бы очень приятно для всех нас, если бы Ваше имя стояло в числе авторов, принявших участие в составлении этого номера ⁴⁵.

По-видимому, Обручев оказался не единственным из числа авторов, которых Варсанюфьева просила принять участие в данном номере, отказавшимся по тем или иным причинам от этого предложения. В переписке Обручева и Варсанюфьевой можно найти указание на то, что Вера Александровна послала Обручеву очень резкое письмо по этому поводу, за которое потом извинялась. Письмо это не сохранилось и, по-видимому, было сознательно уничтожено, поскольку вся остальная, весьма значительная по объему переписка между Обручевым и Варсанюфьевой, насколько можно судить, не содержит никаких лакун. Однако взрыв эмоций Веры Александровны не повлиял на многолетнюю дружбу. Учитывая обстоятельства, Обручев должен был хорошо пони-

⁴³ Там же. Л. 43.

⁴⁴ Варсанюфьева В. А. Письмо В. А. Обручеву, 29 сентября 1949 г. // АРАН. Ф. 642. Оп. 4. Д. 316. Л. 44–44 об.

⁴⁵ Варсанюфьева В. А. Письмо В. А. Обручеву, 15 октября 1949 г. // АРАН. Ф. 642. Оп. 4. Д. 316. Л. 46–46 об.

мать, в какую тяжелую ситуацию попала его коллега. 9 января 1950 г. Вера Александровна писала ему:

Я попала в очень тяжелое положение с юбилейным номером. Хотелось, чтобы он был оригинальным, интересным, хотелось привлечь интересных авторов. Одновременно с письмом, направленным Вам, писала Л. Ж. Давиташвили, А. В. Хобакову, Славянову, Н. Н. Николаеву, Н. М. Стракову, О. К. Ланге, Ник. Серг. Шатскому, Ю. А. Орлову (с просьбой дать статью о монгольской экспедиции) и некоторым другим. Но все они не решились писать, кто по болезни, кто по недостатку времени. Оригинальнее всего был мотив отказа Л. Н. Давиташвили ⁴⁶.

В начале письма он очень церемонно поблагодарил меня за лестное предложение, а затем пишет: наверное Общество уже давно, в прошедшем году начало готовить этот номер и поручило написать статью по палеонтологии кому-то другому. Теперь тот автор отказался и потому обратились ко мне. Я был бы очень рад помочь Обществу в этом неожиданном затруднении, но не могу сделать этого в такой короткий срок. Вот странный человек! Во всем видит какие-то обиды, все так умеет вывернуть. И в голову не придет на что он может обидеться, как может истолковать Ваши слова и поступки! Жаль, он мог бы дать интересную статью на общую тему ⁴⁷.

Отказаться от задуманного номера, однако, было невозможно. Единственным оставшимся у Веры Александровны выходом было написание собственной статьи, которая по объему соответствовала бы целому номеру журнала. И все это в очень сжатые сроки. Как ни странно, несмотря на то что она прекрасно понимала всю сложность создавшейся ситуации, Вера Александровна относилась к предстоящей задаче с искренним энтузиазмом:

В общем, почти весь номер будет заполнен моею статьей. Я с самого начала предполагала дать вводную статью как ответственный редактор, так как сделала это в номере, посвященном тридцатилетию Союза ⁴⁸. Тему я наметила себе очень трудоемкую: Сталинские пятилетки и развитие геологической науки (подчеркнуто в оригинале. – О. В.) (научной мысли!) в СССР. Хочется показать в этой статье, что дало развитие нашей социалистической индустрии, что дал Союз с практикой для развития научной геологической мысли в нашей стране. Хочется проследить связь основных этапов развития советской геологической науки с постановлениями съездов партии, с указаниями И. В. Сталина, с развитием индустриализации и т. д. Это очень интересная работа, и я начала писать ее с увлечением, но только с начала октября. Но времени для нее, по существу, надо бы 4–5 месяцев при возможности целиком ей заниматься, а у меня 2 месяца сплошь загруженные другой работой, так что приходится писать по ночам, в страшной спешке и напряжении, что отравляет удовольствие от работы. А в таком освещении ведь писать интересно, и мне самой это много дает.

⁴⁶ Лео Шиович Давиташвили (1895–1977) – геолог и палеонтолог, академик АН Грузинской ССР.

⁴⁷ Варсанофьева В. А. Письмо В. А. Обручеву, 9 января 1950 г. // АРАН. Ф. 642. Оп. 4. Д. 316. Л. 49–49 об., 50.

⁴⁸ Имеется в виду указанная выше статья 1947 г.

Только очень жаль, что приходится так спешить. Это и тяжело, и не дает возможности сделать работу так, как хотелось бы. По объему она получается большая: уже 6 листов. На днях кончаю ее. Откровенно скажу, что больше всего боюсь Вашей критики, т.к. наверное будут у меня какие-нибудь упущения. Очень ценно, конечно, было бы услышать эту критику до опубликования статьи. Но не смею обременять Вас такую просьбой. И времени на это не остается. Все сроки подачи номера уже прошли ⁴⁹.

Вера Александровна, конечно, не хотела, чтобы весь номер был заполнен одной статьей, или, точнее, монографией. Она предполагала выпустить сдвоенный номер, в который наравне с юбилейной работой вошли бы статьи, запланированные для выпуска в следующем, одинарном номере. Однако подобный маневр не удался. Вообще, итоговая подготовка юбилейного номера доставила редакции немало волнений. 1 мая 1950 г. Варсанофьева писала Обручеву:

В течение всего февраля у меня оказалось еще очень много работы с корректурами моей статьи, которая, конечно, проверялась много раз с разных точек зрения, а также и с корректурами 2 номера, который должен был составлять часть первого. Авторы очень его задержали. Но независимо от этого одновременного номера нам не разрешили выпустить и таким образом моя статья [заполнила] весь 1-й номер. Пришлось соответственно этому несколько ужимать ее объем, т. к. номер не должен достигать объема 7 листов. А сначала ведь нам сказали, что первый номер можно выпустить сдвоенный и любого объема. Затем это было отменено для всех журналов. Все это доставляло много хлопот ⁵⁰.

Такова история написания одной из наиболее значительных историко-научных работ Варсанофьевой. 12 декабря 1950 г. ученый совет факультета естествознания Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина, одной из старейших сотрудниц которого была Вера Александровна, обратился к Обручеву с просьбой написать отзыв на нее, поскольку факультет выдвигал ее на «получение премии за лучшую научную работу по нашему Институту» ⁵¹. Нам не удалось выяснить, была ли присуждена премия, но отзыв Обручева сохранился. В нем дано детальное описание содержания монографии. В заключение Владимир Афанасьевич счел нужным отметить:

Обзор, составленный профессором В. А. Варсанофьевой, характеризует достаточно подробно развитие отраслей геологической науки в Советском Союзе, сменившем наследственную монархию, и развивавшимся в новых условиях в социалистической республике, окруженной еще капиталистическими государствами до войны 1941–1945 гг., а также по окончании ее. Эти новые условия работы и задач потребовали коренной перестройки организации геологической службы, управления ею,

⁴⁹ Варсанофьева. Письмо В. А. Обручеву, 9 января 1950 г. ... Л. 50–50 об., 51.

⁵⁰ Варсанофьева В. А. Письмо В. А. Обручеву, 1 мая 1950 г. // АРАН. Ф. 642. Оп. 4. Д. 316. Л. 54–54 об.

⁵¹ Обращение Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина к В. А. Обручеву, 12 декабря 1950 г. // АРАН. Ф. 642. Оп. 1. Д. 529. Л. 14.

распределения и органов на территории и их отношения к другим государственным учреждениям. Составление обзора было связано с изучением обширной литературы нового времени для выявления всех задач, поставленных перед геологическими органами и степени их выполнения, т. е. с большой затратой времени, внимания и труда на просмотр большой печатной литературы, выделения из нее наиболее существенного и его изложения с некоторой оценкой достижений. Обзор выполнен тщательно и дает читателю хорошее представление о развитии геологической работы за советский период и ее состоянии в настоящее время⁵².

Поскольку обсуждаемая работа Варсанофьевой никогда не переиздавалась отдельной книгой и в настоящее время практически полностью забыта, мы посчитали возможным опубликовать данный отзыв Обручева полностью в приложении к настоящей статье.

История Московского общества испытателей природы

Еще одной очень значимой частью историко-научных исследований Варсанофьевой являются ее работы по истории Московского общества испытателей природы и, в отличие от рассмотренных нами обзорных исследований по истории развития геологии, они не были преданы забвению. Старейшее естественно-научное общество нашей страны, основанное при Московском университете в 1805 г., не только сумело пережить все перипетии бурной двухвековой истории России (что само по себе является значительным достижением), но и завоевать себе прочную репутацию как на родине, так и в мире. Среди его членов были крупнейшие естествоиспытатели XIX–XX вв., составлявшие честь и гордость международного научного сообщества, его научные периодические издания, прежде всего «Бюллетень Московского общества испытателей природы», рассылались по научным и высшим учебным заведениям, без преувеличения, всего мира. Вера Александровна стала членом МОИП в 1920 г., в самом начале своей научной карьеры. В военном 1941 г. она была избрана его вице-президентом и оставалась на этом посту в течение многих лет⁵³. Варсанофьева уделяла обществу много времени, сил и всегда принимала его интересы близко к сердцу. В 1955 г. МОИП готовился отметить свой 150-летний юбилей. Подобное событие, конечно, не могло обойтись без юбилейных статей, но Вере Александровне казалось, что этого недостаточно. Впервые она упоминает о намерении написать книгу, ставшую впоследствии классической монографией по истории МОИП, в письме к Обручеву от 31 июля 1954 г.:

⁵² Обручев В. А. Отзыв о статье профессора В. А. Варсанофьевой «Сталинские пятилетки и развитие научной геологической мысли в СССР», напечатанной в журнале Бюллетень московского общества испытателей природы. Новая серия. Т. LV. 1950. Отд. геол. Т. XXV. Вып. 1. 108 с. // АРАН. Ф. 642. Оп. 1. Д. 529. Л. 12–12 об., 13–13 об.

⁵³ См.: Варсанофьева В. А. Автобиография Веры Александровны Варсанофьевой, 12 декабря 1945 г. // РГАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 461. Л. 16.

Кроме того, должна еще написать брошюру на 3 печатных листа о Московском о-ве испыт[ателей] природы в связи с юбилеем. Написала уже маленькую статью⁵⁴ на эту тему в «Вестник» университета⁵⁵.

Монография Варсанофьевой «Московское общество испытателей природы и его значение в развитии отечественной науки»⁵⁶ не нуждается в представлении. Тем интереснее рассказ Веры Александровны о том, как писалась эта книга:

В начале сентября получила приглашение ехать в Баку на тектоническую конференцию и принять участие после нее в большой и интересной экскурсии по Закавказью. У меня в тот момент не было ни средств, ни времени на эту поездку. Но она была слишком заманчива, и я решила преодолеть все препятствия. Я не могла улететь из Москвы, не написавши брошюру объемом 3–3½ листа об истории Общества испытателей природы за 150 лет его существования. Я предполагала писать ее в сентябре, а в октябре улететь в Сыктывкар. И вот для того, чтобы попасть на Кавказ, мне предстояло в 14 дней написать эту очень большую по внутреннему объему работу. Сидела я буквально и дни, и ночи подряд. Десять часов работала, два часа спала, затем снова 10 или 12 часов работала и снова 2 часа спала. Перенеслась целиком в первую половину 19 века (это самая интересная и увлекательная эпоха жизни общества), затем во вторую половину, перешла в XX век и закончила в последний день перед отлетом. Улетела ночью и еще в самолете, когда рассвело, корректировала 1-ую часть переписанной на машинке рукописи, а две остальные доверила проверить Анне Ивановне (секретарь редакции МОИП. – О. В.). Я застала только последние 3 дня съезда с экскурсией по Апшеронскому полуострову. Но в большой экскурсии из Баку в Тифлис через Шемаху, Кировабад, Степанакерт, Нахичевань, Эривань, Севан мне удалось участвовать с начала до конца. Это было исключительно интересно⁵⁷.

Часть монографии, посвященная истории МОИП XIX века, на наш взгляд, является наиболее интересной, но надо заметить, что Вера Александровна могла быть пристрастна и уделять этому периоду больше внимания, чем другим. Как она призналась однажды в письме к Райкову: «Я очень люблю в истории русского естествознания 2-ю половину XIX века»⁵⁸.

⁵⁴ Возможно, Варсанофьева имеет в виду статью: Славный юбилей Московского общества испытателей природы // Московский университет. 1955. № 75.

⁵⁵ Варсанофьева В. А. Письмо В. А. Обручеву, 31 июля 1954 г. // АРАН. Ф. 642. Оп. 1. Д. 529. Л. 140 об.

⁵⁶ Варсанофьева В. А. Московское общество испытателей природы и его значение в развитии отечественной науки. М., 1955.

⁵⁷ Варсанофьева В. А. Письмо В. А. Обручеву, 31 октября 1954 г. // АРАН. Ф. 642. Оп. 1. Д. 529. Л. 141–141 об., 142.

⁵⁸ Варсанофьева В. А. Письмо Б. Е. Райкову, 2 февраля 1962 г. // СПФ АРАН. Ф. 893. Оп. 4. Д. 172. Л. 6.

История высшего женского образования в Российской империи

Среди историко-научных сюжетов, интересовавших Варсанофьеву, был один, судя по всему, очень дорогой ее сердцу, затронутый в той или иной степени в нескольких ее работах, однако так и не ставший объектом самостоятельного исследования. Это история высшего женского образования в России до 1918 г., точнее, история борьбы российских женщин за право на высшее образование. Для Веры Александровны, как и для всех ее ровесниц, получавших образование до революции, эта тема представляла собой не столько абстрактную историю, сколько тяжелую и безобразную реальность, с которой они столкнулись в ранней юности. Реальность, которая в лице серьезных и солидных, наделенных властью и авторитетом мужчин, преимущественно среднего и старшего возраста, объясняла молодым, только что вступающим в жизнь девушкам, что они – существа второго сорта и этот факт они изменить не могут никоим образом, поскольку он не зависит от таланта, трудолюбия, настойчивости в достижении цели, а только от случайности рождения, которую изменить невозможно.

На протяжении 50 лет, начиная с 1859 г., когда вопрос о доступе женщин в российские университеты возник впервые, и вплоть до революции 1905 г., которая на очень короткий срок приоткрыла двери университетов для женщин, правительство с завидным постоянством блокировало все попытки организовать полноценное, официально признаваемое высшее образование для женщин. Даже планы создания частных учебных заведений подобного рода, дипломы которых не признавались никем и не давали никаких прав, встречали упорное сопротивление. Кроме того, несмотря на весь энтузиазм своих создателей и на выдающуюся роль, которую сыграли высшие женские курсы в развитии женского образования, они во многом не были и по самой своей природе не могли быть равней университетам и в этом смысле не представляли собой ни малейшей угрозы существовавшему порядку вещей. Тем не менее, в начале XX в. поступление на высшие женские курсы было обставлено правительством множеством запретов и требований. Одно из них – обязательное разрешение от родителей или мужа, если женщина была замужем. У Веры Александровны, правда, с этим проблем не возникло. В ее личном деле в архиве Московских высших женских курсов содержится собственноручная записка ее отца:

Дочь моя Вера Александровна Варсанофьева поступает на естественное отделение Московских высших женских курсов – с моего согласия, что подписью своей удостоверяю. Сентября 8-го дня 1907 года, г. Рязань. Полковник Александр Степанович Варсанофьев⁵⁹.

Однако она не могла не знать о трагедиях, которые часто разыгрывались в семьях ее подруг и соучениц; о том, что многим из них пришлось навсегда разорвать связи с родителями ради того, чтобы исполнить свою мечту. Хотя бы поэтому эта тема не могла быть для Варсанофьевой и ее ровесниц нейтральной.

⁵⁹ Варсанофьева Вера Александровна. [Личное дело], 8 сентября 1907 г. // ЦИАМ. Ф. 363. Оп. 4. Д. 4719. Л. 120.

Вера Александровна кратко касается данного вопроса в своей монографии по истории МОИП, упоминая не только первых женщин-членов общества, но и замечая, что

...женщины-ученые были приняты в члены общества в конце 80-х годов, в эпоху особенного гонения на высшее женское образование, когда после работы комиссии князя Голицына по «улучшению» женского образования в России все женские высшие учебные заведения были закрыты. И дальше общество неизменно поддерживало женщин, стремившихся к научной работе, помогало им материально и морально в проведении полевых исследований, печатало их работы, принимало в состав членов⁶⁰.

Нет ни малейших сомнений, какой стороне принадлежат здесь симпатии автора. Еще ярче ее личное отношение к вопросу о женском образовании видно в характеристике, данной ею президенту МОИП Николаю Алексеевичу Умову (1846–1915):

Одной из заслуг Н. А. Умова как президента является привлечение в члены общества специалистов-женщин. Он был всегда горячим поборником высшего женского образования и участия женщин в научной работе – взгляды, которые в то время далеко не все разделяли⁶¹.

Также Варсанофьева несколько раз затрагивала вопросы истории высшего женского образования в императорской России в очерках, посвященных биографиям российских женщин-ученых. Впервые она упоминает об этом в некрологе Анны Болеславовны Миссуны (1868–1922), крупного отечественного геолога, автора ряда интересных исследований, не поднявшейся, однако, за всю свою карьеру выше должности ассистентки Московских высших женских курсов несмотря на искреннее уважение коллег. Варсанофьева пишет о ней:

Своей глубокой и бескорыстной преданностью науке, своим строгим и честным отношением к долгу и своей смелостью и решительностью в достижении намеченной цели – она поражала всех, кому приходилось знакомиться с нею⁶².

Описывая начало жизненного пути Анны Болеславовны, Варсанофьева посвящает целую страницу пятистраничной заметки истории так называемых «коллективных уроков»⁶³, которые в юности посещала Миссуна. Это очень мало известная страница истории женского образования в один из самых

⁶⁰ Варсанофьева. Московское общество испытателей природы... С. 59.

⁶¹ Там же. С. 66.

⁶² Варсанофьева В. А. Анна Болеславовна Миссуна (некролог) // Известия научно-экспериментального торфяного института. 1922. № 2. С. 232.

⁶³ Так называемые «коллективные уроки» – форма существования Лубянской женских курсов в Москве с момента распоряжения правительства о закрытии этих последних в 1889 г., созданная в попытке обойти данное распоряжение. «Коллективные уроки» просуществовали около 10 лет, вплоть до принятия решения об открытии Московских высших женских курсов в 1901 г.

мрачных его периодов, когда в 1886 г. все высшие женские курсы в стране, кроме Бестужевских в Санкт-Петербурге, были закрыты по распоряжению правительства без всяких видимых причин⁶⁴. О Московских высших женских курсах Вера Александровна пишет в биографической статье, посвященной ее подруге и коллеге Елизавете Дмитриевне Сошкиной (1889–1963): «Это было прекрасное высшее женское учебное заведение с университетским курсом, где преподавали многие крупнейшие ученые Москвы»⁶⁵.

Однако наиболее подробный и достаточно общий очерк истории высшего женского образования в России Вера Александровна представила в другой биографической работе, а именно в статье, посвященной И. М. Сеченову⁶⁶. Несмотря на небольшой объем данного очерка и на то, что внимание в нем сфокусировано на фигуре Сеченова, он представляет собой последовательное, хронологически выдержанное изложение наиболее важных вех истории борьбы за допуск российских женщин к высшему образованию с указанием как ключевых моментов этого движения, так и его ключевых фигур. По существу, это прекрасный, развернутый план будущего исследования, осуществленного впоследствии, однако, уже не Варсанюфьевой. Ее же работа, одна из первых в данной области, оказалась забытой и не входит, как правило, в библиографические списки, содержащие литературу по данной теме. Следует также отметить, что Варсанюфьева интересовалась не только историей высшего женского образования, но и историей преподавания наук о Земле в российской средней школе как до, так и после революции 1917 г.⁶⁷ Эти ее исследования сегодня также практически забыты.

* * *

В заключение настоящей статьи можно отметить следующее. Варсанюфьева считала развитие и распространение истории науки неотъемлемым условием развития самой науки. Может быть, она не произносила именно этих слов, но ее действия говорят сами за себя. Она всегда беспокоилась о сохранении исторических источников (именно ей мы обязаны прекрасным состоянием архива МОИП, ценность которого хорошо известна каждому историку науки XIX в.); она участвовала в редактировании историко-научных книг; в написании и редактировании юбилейных сборников, некрологов и т.п.; беспокоилась о праздновании важных и значимых историко-научных дат, таких как, например, юбилей Ч. Дарвина. В ее письмах коллегам нередко можно встретить фразы наподобие:

⁶⁴ Там же. С. 2.

⁶⁵ Варсанюфьева В. А. Елизавета Дмитриевна Сошкина // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отд. геологический. 1963. Т. 38. Вып. 4. С. 107.

⁶⁶ Варсанюфьева В. А. И. М. Сеченов как вице-президент Московского общества испытателей природы и как поборник высшего женского образования в России // МГПИ им. В. И. Ленина. Ученые записки кафедры анатомии и физиологии человека и животных. 1960. Вып. 3 (Вопросы совместной работы больших полушарий головного мозга и компенсации функций). С. 197–207.

⁶⁷ См., например: Варсанюфьева В. А. Преподавание геологических дисциплин в русской школе до Октябрьской революции // Естествознание в школе. 1946. № 2, С. 63–99; Варсанюфьева В. А. Преподавание минералогии и геологии в советской школе (Очерк второй) // Там же. 1946. № 3. С. 133–158.

Дорогой Николай Сергеевич! Очень хотелось бы знать, как идут дела у нас, продвигается ли как-нибудь подготовка к юбилею Дарвина, который очень меня беспокоит? ⁶⁸

Она создала целый ряд историко-научных сочинений, некоторые из которых признаны классическими. К сожалению, часть ее замыслов осталась неисполненной. Так, она писала Обручеву 27 июня 1942 г.:

Но у меня рождаются и новые мечты. По-видимому, год полного отрыва от научной работы дает себя чувствовать, и хочется взяться за нее с удвоенной энергией. Хочется мне поделиться с Вами и этими мечтами, т. к. материал к задуманным моим работам можно собирать исподволь и следует собирать именно теперь, когда я не могу выехать надолго из Москвы. Одна из этих работ, о которой я думала и раньше, которая, конечно, будет написана не так скоро, это история геологического изучения Урала. Я говорила о том, что мне хочется написать такую книгу со своим покойным учеником Н. Н. Иорданским, который очень поддерживал эту идею (так в оригинале. – О. В.). На примере изучения Урала можно особенно ярко показать связь геологической науки и ее развития с производством, с социально-экономическими условиями, с войною и развитием военной техники, требующей все более разнообразного ассортимента минерального сырья. С изучением Урала вообще так тесно связано развитие русского горного дела и русской геологической науки. Мне очень хотелось бы написать такую книгу. Это было бы чрезвычайно полезно и для моих дальнейших исследовательских работ по Уралу, так как заставило бы особенно глубоко изучить все вопросы геологии Урала. И я думаю, что эту книгу можно было бы написать интересно. Другая книга, которую я задумала и над созданием которой начну работать теперь же, – научно-популярная, более легкая и общедоступная, чем «Происхождение Урала» или «Происхождение Земли». Идея этой книги родилась у меня теперь в связи с тоскою, которую я испытываю в Москве, в городе, оторванная от природы и полевой работы. Она пришла мне в голову несколько дней тому назад, когда я шла по набережной вдоль барьера из серого гранита и смотрела на Кремль. Эту книжку можно было бы озаглавить «Геология на улицах Москвы». Я хочу дать в ней геологические картины, которые встают при взгляде на каменные породы, слагающие фундаменты зданий, постаменты памятников, пилоны метро, каменные соборы, мостовые, тротуары и т. д. Материал можно расположить так, что получится очень последовательная картина от древнейших страниц истории Земли, о которых рассказывают кристаллические породы Финляндии и Азово-Подольской кристаллической полосы в фундаментах многих зданий и памятников, от истории палеозойских и мезозойских морей, запечатленных в мраморах метро, до ледниковой эпохи, о которой рассказывают булыжные мостовые. Можно дать и историю подмосковной области в главах, которые можно озаглавить «Из чего строилась Москва белокаменная» и «Геологическое прошлое Московской области по искусственным обнажениям Москвы». Надо объяснить и рельеф Москвы, а последнюю главу может быть следовало бы посвятить деятельности человека как геоло-

⁶⁸ Варсанофьева В. А. Письмо Николаю Сергеевичу Доротовскому, 14 августа 1959 г. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 819. Л. 2.

гического и геохимического фактора в связи с работой заводов и с гидро-сооружениями Москвы. Составление этой книги потребует очень большой работы, но даст и мне самой очень много. Нужно будет установить точно, откуда привезены те или другие породы, каков их возраст и т. д. Громадный материал даст метро. Кроме того будет много точек соприкосновения с историей и археологией Москвы, с историей подмосковных каменоломен и т. д. Из какой руды отлиты Царь-пушка и Царь-колокол, когда начали делать первые асфальтовые тротуары и откуда привозили асфальт и т. д. и т. п. Мне кажется, что эта книга будет интересной и полезной, и что ее стоит написать. Писать ее буду с большим удовольствием, с чувством выполнения своего долга по отношению к Москве, в которой я родилась, в которой училась и работала и получила так много хорошего. Мне хочется ее писать теперь же независимо от того, когда возможно будет ее напечатать. Я буду находить некоторое утешение в изучении этих страниц прошлого на улицах Москвы ⁶⁹.

По разным причинам Вера Александровна не сумела выполнить задуманное. Ее жизнь до отказа была заполнена научной работой, преподаванием, общественной деятельностью. Ей всегда не хватало времени, как не хватило времени, например, написать воспоминания. Мы уверены, что многих историков науки огорчает это последнее обстоятельство, хотя в нем в общем-то нет ничего удивительного – как говорится, сапожник без сапог... Тем не менее мы надеемся, что на часть вопросов, касающихся ее историко-научного творчества, Вера Александровна ответила нам сегодня, хоть, к сожалению, и не в личной беседе, но с помощью своих писем и историко-научных трудов.

Приложение 1

Письмо В. И. Вернадского В. А. Варсановьевой, 3 ноября 1942 г. ⁷⁰

Уважаемая Вера Александровна,

На днях с величайшим интересом прочитал Вашу книгу об А. П. Павлове. Для меня это был пересмотр и моей жизни с 1889 по 1911 – первый московский период моей жизни.

Читая Вашу прекрасную книгу очень досадовал, что нет указателя и потому найти нужную справку очень трудно. Но фигура А. П. выступает во весь рост. За нашу долгую работу вместе, которая продолжалась до его смерти, я не помню ни одного крупного расхождения, а тем менее какого-нибудь нарушения нашей дружбы.

Очень жалко, что Вы оставили в стороне его академический период. Между тем его приезды в Петербург, где он бывал несколько дней, были далеко не безразличны. Я не нашел в Вашей книге даже даты его выбора в

⁶⁹ *Варсановьева В. А.* Письмо к В. А. Обручеву, 27 июня 1942 г. // АРАН. Ф. 642. Оп. 1. Д. 529. Л. 20–20 об., 21–21 об.

⁷⁰ *Вернадский В. И.* Письмо В. А. Варсановьевой, 3 ноября 1942 г. // АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 232. Л. 2–2 об., 3 (машинописная копия).

академики. Позволю сделать все-таки несколько замечаний. Мне кажется, его московский период выявляется в моих воспоминаниях несколько иначе. А. П. в Москве явился не только учеником Ковалевского, но по существу явился первым после Рулье крупным в Московском университете геологом и в разговорах моих с ним он нередко оттенял влияние Рулье. То, что он говорит о Щуровском, которому он, конечно, многим обязан, совсем не отразилось на его личной работе, кроме его истории геологии Московской губ[ернии], что Вы и указываете.

Когда я приехал молодым в Москву в 1889 году, куда я попал благодаря А. П., с которым встретился на Лондонском конгрессе и на экскурсии Британской ассоциации наук в Бате и в Валиссе (это была во многом замечательная экскурсия), то захотел ознакомиться с нашими предшественниками и думаю та оценка, которую дает А. П., не отвечает действительности, особенно по отношению к Толстопятову. Это был Обломов в университете. Он и его диссертации представляют из себя компиляции, правда, литературно, к моему удивлению, полные. Я описал в 1918 году в моей биографии в «Словаре академиков» изд. 1918 года то, что я там застал.

Значительная часть коллекций была на полу, лежала кучами. Пришлось восстанавливать этикетки по номерам.

[Толстопятов] в 1860-х годах начал разбирать и приводить в порядок коллекции, которые при Щуровском были в полном порядке, а потом забросил. И те части коллекции, до которых он не дошел и которые сохранились с 60-х годов, остались в порядке.

Так же Толстопятов сделал и с коллекцией Румянцевского музея.

Это было время до А. П., было время борьбы двух обществ. Толсто[пятов] поддерживался Об-вом естествоиспытат[елей] (Московское общество испытателей природы. – *О. В.*), а О-во любителей (Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. – *О. В.*) поддерживало Вырубова, диссертация которого была маленькая, но экспериментальная, в отличие от Толст[опятова], и до сих пор с ней можно считаться.⁷¹

Эта борьба двух обществ была большим злом московской научной жизни. Она кончилась в наш период с А. П., мы работали в обоих об-вах.

Мне кажется, последние работы А. П. об антропогенной эре заслуживают большего внимания. Сейчас я работаю над одной запиской в академию, где мне приходится, чему я очень рад, вновь поднять вопрос, дорогой для А. П., об ассоциации наук. Буду Вам очень благодарен, если Вы можете дать мне даты избрания А. П. в академики. Мар[ия] Вас[ильевна] была избрана почетным членом, а А. П. прямо академиком, мне кажется, но когда?

Еще раз благодарю Вас за те воспоминания о прошлом, которые Вы возбудили во мне Вашей книгой.

⁷¹ В. И. Вернадский перепутал два общества: в этой междоусобной борьбе МОИП поддерживал как раз Н. Н. Вырубова. См. об этом: *Зайцева Е. А., Любина Г. И. Григорий Николаевич Вырубов 1843–1913. М., 2006. С. 292–293.*

Приложение 2

Письмо В. А. Варсанюфьевой Б. Е. Райкову, 2 февраля 1962 г.⁷²

Дорогой Борис Евгеньевич!

Большое Вам спасибо за Ваш подарок – прекрасную книгу о Бэре⁷³, которую я получила в Москве, и за очень интересную переписку А. О. Ковалевского и А. П. Богданова⁷⁴. Мне ее только что передали, и я с большим интересом начала ее читать. Я очень люблю в истории русского естествознания 2-ю половину XIX века, а личность А. П. Богданова мне глубоко симпатична, и эта переписка ярко ее освещает. Ал. Онуф. Ковалевский как человек всегда казался мне гораздо выше своего брата. О Влад. Онуфр. как ученом я рано составила себе представление по лекциям Алексея Петровича Павлова, который глубоко чтит его, так же как и Мария Васильевна, и никогда не касался его личной жизни и его печальной смерти. Эта сторона жизни замечательного ученого впервые открылась передо мною в книге, написанной о нем А. А. Борисяком. Мне стало жалко, что я прочла эту книгу, т. к. идеализированный мною образ ученого померк в моих глазах. Я не могла простить ему его слабости, его недостаточную любовь к науке, для которой он, казалось бы, был создан. Наука, его долг перед наукой не удержали его от ряда ошибок, от растрачивания своих сил и времени на спекуляции ради дохода и создания подходящих условий для жизни семьи, которая могла бы безбедно просуществовать и без доходных домов и бань и без рогозинской компании. Когда я писала книгу о А. П. Павлове, я познакомилась с его (Ковалевского) перепиской тех лет, когда он был профессором Московского университета и еще больше разочаровалась в нем как человеке. Я хотела найти в его письмах какие-нибудь строки о его талантливом молодом ассистенте А. П. Павлове, который на протяжении всей жизни был его горячим последователем и ценителем и так глубоко воспринял его идеи, развивавшиеся далее при его несомненном участии в работах М. В. Павловой. Но ни одного слова об этом я не нашла. Письма производят тяжелое впечатление какого-то болезненно недоверчивого отношения к окружающим людям, упадочного отношения, отсутствие веры в себя и настоящего увлечения наукой. Что-то болезненное и тяжелое было, конечно, в нем самом, а не в окружавших его условиях. Я никак не могу согласиться с повторяемыми теперь часто словами, что тогдашней России «не нужен был талантливый, гениальный ученый В. О. Ковалевский», что его загубили «условия тогдашней жизни и строя» и т. д. Почему же в этих условиях мог стать крупным ученым, профессором и членом Академии наук его брат? Письма вообще самые правдивые документы эпохи, и я с большим интересом читаю переписку Ковалевского и Богданова. Вы уже достаточно ярко отразили личность и

⁷² *Варсанюфьева В. А.* Письмо Б. Е. Райкову, 2 февраля 1962 г. // СПФ АРАН. Ф. 893. Оп. 4. Д. 172. Л. 6–6 об., 7 (подлинник, рукопись).

⁷³ *Райков Б. Е.* Карл Бэр, его жизнь и труды [Ученый-биолог. 1792–1876]. М.; Л., 1961.

⁷⁴ *Райков Б. Е.* Переписка Александра Онуфриевича Ковалевского с Анатолием Петровичем Богдановым (1872–1894) // Из истории биологических наук / Ред. П. П. Перфильев. Л., 1961. Вып. 10. С. 112–167.

научные заслуги А. П. Богданова в своей работе о нем в IV томе «Русских биологов-эволюционистов», но переписка внесет еще интересные новые штрихи. А с А. О. Ковалевским я познакомлюсь ближе впервые.

Приложение 3

В. А. Обручев. Отзыв о статье профессора В. А. Варсанюфьевой «Сталинские пятилетки и развитие научной геологической мысли в СССР», напечатанной в журнале «Бюллетень Московского общества испытателей природы». Новая серия. Т. LV. 1950 г. Отд. геол. Т. XXV. Вып. 1. 108 с. [Декабрь 1950 г.]⁷⁵

В этой статье автор дает сводку успехов развития геологии в Советском Союзе, приуроченную к 70-летию жизни И. В. Сталина.

В первой главе изложены основные изменения в развитии русской геологической науки после Октябрьской революции за годы 1917–1929. Отметив первые шаги развития научных исследований в связи с реформами Петра I и организацией Академии наук, остановку их в течение XIX века при немецкой ориентации правительства до организации, наконец, Геологического комитета в 1882 г., недостатки последнего в зависимости от условий капиталистического строя, автор описывает резкий поворот в постановке задач геологических исследований по указаниям В. И. Ленина, организацию Совета народного хозяйства, изучение нефтяных и угольных месторождений, первые шаги по индустриализации для строительства социализма согласно плану И. В. Сталина, открытие крупных запасов железа при изучении Курской аномалии, калийных солей, угля в Караганде и на Печоре, развитие геологоразведочного дела и геологической службы с новыми задачами.

Вторая глава описывает развитие геологии в течение первых двух пятилеток; первый отдел ее посвящен успехам в изучении геологии угля. Отмечены открытия новых угленосных бассейнов, выяснение типов и классификации их, методики геологоразведочных работ, петрографии и метаморфизации углей, выработка метода споро-пыльцевого анализа для точного установления возраста, выяснение генетических типов угля и процесса углефикации.

Во втором отделе описаны успехи в изучении геологии нефти. Отметив, что при царской власти нефтяная промышленность была в руках иностранцев, автор характеризует роль И. М. Губкина в организации изучения месторождений нефти и открытия новых нефтеносных полей, успехи в химии и геологии нефти, стратиграфических исследований, изучения структур и микропалеонтологии, грязевых вулканов, литологии и палеографии, выяснения генезиса и показывает и для этой отрасли огромное значение союза науки с практикой.

В третьем отделе описаны создание базы черных металлов и научные вопросы, связанные с их изучением. Упомянув состояние этой базы при

⁷⁵ Обручев. Отзыв о статье профессора В. А. Варсанюфьевой «Сталинские пятилетки и развитие научной геологической мысли в СССР»... Л. 12–12 об., 13–13 об.

старом строе, автор излагает успехи в изучении старых и открытии новых месторождений железа и марганца. Четвертый отдел характеризует создание базы цветных металлов и научное значение работ, проведенных в этой области. Указаны успехи в изучении месторождений этих металлов, особенно меди, алюминия, олова, никеля, в выяснении их стратиграфии и металлогении в связи с крупными открытиями на Урале, в Тихоокеанском поясе, в Казахстане. В пятом отделе отмечены освоение и изучение базы неметаллических ископаемых – калийных солей, апатита, серы, пьезокварца, а в шестом – успехи в развитии геохимии, минералогии и петрографии в связи с изучением рудных и нерудных ископаемых, при чем охарактеризовано значение советских ученых, особенно В. И. Вернадского и А. Е. Ферсмана, в создании отрасли геохимии и в успехах минералогии.

В следующем отделе находим обзор успехов в развитии четвертичной геологии; в связи с широким строительством дорог, каналов, плотин, городов и освоением новых территорий собран и описан обширный материал по истории, литологии и генетике четвертичных отложений, приобретших большую роль в народном хозяйстве. Успехи особенно выявились на второй международной конференции и в работах по речным долинам, террасам, геоморфологии, древнему оледенению, лёссу, ископаемому человеку. Восьмой отдел характеризует успехи в развитии тектоники: отмечено значение движений земной коры для магматических процессов, месторождений углей и нефти, изменений рельефа, развитие их изучения, различные оро- и эпейрогенических (так в оригинале. – *О. В.*), крупные работы по тектонике Урала, платформ и горных цепей Сибири, Средней Азии; временное увлечение части геологов занесенной с запада теорией грандиозных шарриажей; появление крупных сводок по тектонике всего Союза и крупных частей его; развитие представлений о молодости движений земной коры и значении их в качестве неотектоники. В заключение отмечено, что программа первых двух пятилеток была выполнена досрочно и указала крупные успехи нового строя Советского Союза.

В третьей главе изложено начало третьей пятилетки, годы войны и послевоенная пятилетка. Начало пятилетки отмечено рядом статей крупных геологов и молодых специалистов об основных задачах геологических и поисковых работ в важнейших районах государства, а также с критикой минувшего времени в этом отношении. За этими выступлениями последовало постановление СНК об организации разведочно-полевых работ. Автор указывает главные черты постановления и докладов Сталина на XVIII съезде партии о подъеме народного хозяйства, росте культуры, укреплении политической мощи Союза и необходимости догнать и пережать главные капиталистические страны. Отмечено учреждение Комитета по делам геологии и меры по развитию геологической службы в промышленных наркоматах; перечислены выполненные работы по изучению месторождений угля, нефти, марганцевых руд на Урале и в Сибири, бокситов, по геоморфологии в связи с требованиями и условиями начавшейся войны с Германией. В этой части изложения военные условия и требования не выделены и теряются среди разных исследовательских задач и достижений, что представляет недостаток этой части обзора.

Далее автор рассматривает уже задачи и работы послевоенного времени, намеченные в пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства, принятом Верховным Советом в 1946 г., останавливаясь на общих направлениях геологической мысли и развитии молодых отрас-

лей геологии, начавших расти в годы сталинских пятилеток. Подробно охарактеризовано развитие литологии и петрографии осадочных пород по работам Н. М. Стракова, Л. В. Пустовалова и др., палеонтологии в отношении эволюции организмов и в связи с экспедициями института в пределах Союза и в Монголии, доставившими очень ценные материалы по палеофаунистике, палеоэкологии и методу синхронизации слоев. Упомянув только о развитии петрологии, петрохимии, вулканологии, четвертичной геологии, мерзлотоведения, автор на последних страницах обзора останавливается на работах по региональной тектонике – изучении платформ, горных систем, развитии геосинклиналий, тектонического процесса вообще, механизма складчатости и колебательных движений. В заключение он отмечает условия, способствующие успехам советской науки вообще и геологии в частности, – тесная связь жизни с практикой, служение народу, работа на нужды мирного строительства и обороны, связь с жизнью и чувство национального самосознания и национальной гордости.

Обзор, составленный профессором В. А. Варсанофьевой, характеризует достаточно подробно развитие отраслей геологической науки в Советском Союзе, сменившем наследственную монархию и развивавшимся в новых условиях социалистической республики, окруженной еще капиталистическими государствами до войны 1941–1945 гг., а также по окончании ее. Эти новые условия работы и задач потребовали коренной перестройки организации геологической службы, управления ею, распределения и органов (так в оригинале. – *О. В.*) на территории и их отношения к другим государственным учреждениям. Составление обзора было связано с изучением обширной литературы нового времени для выявления всех задач, поставленных перед геологическими органами и степени их выполнения, т. е. с большой затратой времени, внимания и труда на просмотр большой печатной литературы, выделения из нее наиболее существенного и его изложения с некоторой оценкой достижений. Обзор выполнен тщательно и дает читателю хорошее представление о развитии геологической работы за советский период и ее состоянии в настоящее время.

Приложение 4

Библиография биографических работ В. А. Варсанофьевой

Об Алексее Петровиче Павлове

Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии. М.: Изд-во МОИП, 1941. 346 с.

Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии. 2-е изд, доп. и испр. М., 1947. 391 с.

Алексей Петрович Павлов (1854–1929) // Люди русской науки. Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Вступ. ст. С. И. Вавилова. М.; Л.: Гостехиздат, 1948. Т. 1. С. 445–453.

Алексей Петрович Павлов (к 100-летию со дня рождения) // Известия АН СССР. Сер. географическая 1955. № 1. С. 54–60.

Академик Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии. Стенография публичной лекции, прочитанной в Центральной лектории Общества распространения политических и научных знаний в Москве. М.: Правда, 1951. 24 с.

Алексей Петрович Павлов // Отечественные физико-географы и путешественники нашей страны / Ред. Н. Н. Баранский. М.: Учпедгиз, 1959. С. 491–500.

Алексей Петрович Павлов и Мария Васильевна Павлова // Детская энциклопедия: в 10 т. М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1959. Т. 2: Земная кора и недра Земли. Мир небесных тел / Науч. ред. В. А. Варсанюфьева и др. С. 264–267.

О Владимире Афанасьевиче Обручеве:

В. А. Обручев // Наука и жизнь. 1948. № 10. С. 40–44.

Владимир Афанасьевич Обручев (некролог) // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1953. Т. 28. Вып. 5. С. 5–22.

Памяти Владимира Афанасьевича Обручева // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1956. Т. 31. Вып. 5. С. 3–12.

Владимир Афанасьевич Обручев // Отечественные физико-географы и путешественники нашей страны / Ред. Н. Н. Баранский. М.: Учпедгиз, 1959. С. 595–606.

Владимир Афанасьевич Обручев и его роль в развитии геологической науки // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1963. Т. 38. Вып. 6. С. 120–146.

Об Александре Евгеньевиче Ферсмани:

Александр Евгеньевич Ферсман (биографический очерк) // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1946. Т. 21. С. 63–78.

Из воспоминаний об А. Е. Ферсмани // Записки Всероссийского минералогического общества. 1946. 2 сер. Ч. 75. Вып. 1. С. 83–88.

Александр Евгеньевич Ферсман (1883–1945) // Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Вступ. ст. С. И. Вавилова. М.; Л.: Гостехиздат, 1948. Т. 1. С. 499–510.

Александр Евгеньевич Ферсман // Отечественные физико-географы и путешественники нашей страны. М.: Учпедгиз, 1959. С. 585–594.

Вдохновенный пропагандист науки // Александр Евгеньевич Ферсман. Жизнь и деятельность. Сб. статей / Ред. Я. Б. Коган. М., 1965. С. 175–185.

Другие биографии: юбилейные статьи, некрологи, биографические очерки:

Анна Болеславовна Миссуна (некролог) // Известия научно-экспериментального торфяного института. 1922. № 2. С. 230–233.

Г. Ф. Мирчинк (биографический очерк) // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1945. Т. 20. Вып. 1–2. С. 131–137.

Алексей Алексеевич Борисяк (некролог) // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1945. Т. 20. Вып. 3–4. С. 131–139.

- Н. Н. Иорданский (некролог) // Ежегодник Всероссийского палеонтологического общества. 1945. Т. 12. С. 165–166.
- Борис Захарович Коленко (некролог) // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1947. Т. 22. Вып. 4. С. 103–108.
- Александр Николаевич Мазарович (1886–1950) (некролог) // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1950. Т. 25. Вып. 3. С. 3–16.
- Н. А. Умов как президент Московского общества испытателей природы // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1952. Т. 27. Вып. 2. С. 87.
- Александр Николаевич Мазарович (биографический очерк) // Памяти профессора Александра Николаевича Мазаровича. М.: Изд-во МОИП, 1953. С. 3–13.
- Сергей Геннадиевич Боч // Известия Коми филиала Всесоюзного географического о-ва. 1957. Вып. 4. С. 160–161.
- Юбилей ученого (к 80-летию со дня рождения проф. А. А. Чернова) // Войвыв кодзув. 1957. № 8. С. 61–63.
- Александр Александрович Чернов (биографический очерк) // Сб. трудов по геологии и палеонтологии. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1960. С. 5–28.
- И. М. Сеченов как вице-президент Московского общества испытателей природы и как поборник женского образования в России (доклад на институтской конференции В. И. Ленина 21 ноября 1955 г., посвященной 50-летию со дня смерти И. М. Сеченова) // Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина. Ученые записки кафедры анатомии и физиологии человека и животных. 1960. Вып. 3. С. 197–207.
- Николай Дмитриевич Зелинский // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1962. Т. 37. Вып. 1. С. 130–143.
- Мария Васильевна Павлова // Люди русской науки. 2-е изд. М., 1962. С. 94–107.
- Александр Александрович Чернов (некролог) // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1963. Т. 38. Вып. 4. С. 120–122.
- Елизавета Дмитриевна Сошкина // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1963. Т. 38. Вып. 4. С. 107–117.
- Василий Сергеевич Говорухин (к 60-летию со дня рождения) // Землеведение. Новая сер. 1967. Т. 7 (47). С. 314–320.
- Георгий Федорович Мирчинк (1889–1942) // Бюллетень МОИП. Отд. геологический. 1969. Т. 44. Вып. 2. С. 5–9.